

Классный руководитель произнес всего одну фразу, а у Лу Гуйланя сердце ушло в пятки.

Персики, — вспомнились слова тех преследовавших его омег, — от него исходит сладкий и манящий аромат персиков.

Неудивительно, что староста вел себя так странно. Он наверняка учуял феромоны и точно знал, что их источник — Лу Гуйлань.

Лу Гуйлань пока не понимал, почему феромоны проявились вместе с ним, и почему в этом мире, где люди делятся на два пола, кто-то вообще способен их чувствовать и поддаваться их влиянию. Если он будет сидеть на уроках, одноклассники рано или поздно вычислят источник аромата. Сейчас важнее всего было решить, как в будущем избегать этих обезумевших от феромонов фанатиков, иначе чем это будет отличаться от жизни в мире АВО?

Лу Гуйлань часто думал: если бы он не страдал социофобией, то, обладая такой силой воздействия феромонов, вполне мог бы стать распутным альфой-сердцеедом. Однако его реальная склонность к социофобии не позволяла ему искренне симпатизировать хоть кому-то из омег.

В глазах Лу Гуйланя сгустился меланхоличный туман. Он слегка опустил ресницы и завороченно уставился на свои бледные кончики пальцев. Розовый оттенок ногтей исчез, и пальцы были холодными, как лед.

Классный руководитель смотрел на Лу Гуйланя. Тот выглядел бледным, его лицо дышало такой глубокой печалью, что сердце учителя невольно сжалось, готовое остаться здесь, рядом с ним.

Опомнившись, учитель понял, что идет в сторону Лу Гуйланя. Но на полпути его рукав перехватила староста.

— Учитель Лю, можно вас на минутку? — староста встал.

Классный руководитель еще раз взглянул на Лу Гуйланя, кивнул и ответил:

— Хорошо, идем.

Они вышли из класса. Староста аккуратно прикрыл дверь и вполголоса сказал:

— Учитель Лю, вы спрашивали, откуда этот аромат. Это запах парфюма Лу Гуйланя. Пожалуйста, не будьте к нему строги, он просто не в духе и не подумал, что нарушает школьные правила.

Староста набрался смелости и выпалил это, с тревогой глядя на учителя. Тот выглядел

удивленным, но затем смягчился:

— Я понял. Учитель видит, что состояние Лу Гуйланя действительно не лучшее. Ты не мог бы в будущем присматривать за ним? Помоги ему развеяться.

— Учитель, без проблем! — староста просиял, словно получил высочайшее разрешение.

У него появился еще один законный повод быть ближе к Лу Гуйланю, как тут не радоваться?

Эмоции Лу Гуйланя сейчас не были бурными, лишь чувство облегчения от того, что все прояснилось. Поэтому его тело больше не источало феромоны, а те, что остались в воздухе, никто, кроме тех немногих в классе, не связал с ним.

Ученики перешептывались, пытаясь выяснить источник запаха, но те, кто учуял его первыми, притворялись, что ничего не знают, и делали невинные лица. Они не хотели делиться информацией — чем меньше людей знают, тем меньше конкурентов в борьбе за Лу Гуйланя.

Лу Гуйлань был временно в безопасности.

После разговора со старостой учитель вернулся в класс. Прозвенел звонок, и, отпустив всех на перемену, он направился прямо к парте Лу Гуйланя и Цзян Мяо.

Ученики с задних парт решили, что он идет к Цзян Мяо, ведь пристрастие учителя к ней было всем известно. Однако к удивлению многих, он подошел к Лу Гуйланю — той самой девушке, которая до этого момента почти не была заметна в классе.

— Гуйлань, если столкнешься с трудностями, которые не сможешь решить сама, обязательно скажи мне. Даже если я не смогу помочь, мы вместе придумаем способ, — ласково сказал учитель.

— Спасибо, учитель Лю, все в порядке, — Лу Гуйлань сжал свои холодные пальцы, его бледное лицо и черные, как вороново крыло, ресницы слегка дрогнули. Он опустил глаза, не решаясь встретиться со взглядом учителя.

Классный руководитель в нерешительности помолчал, а затем добавил:

— Если не хочешь говорить со мной, можешь обратиться к Цзян Мяо. Вы сидите рядом, общаться удобно. Цзян Мяо добрая и умная, возможно, вы станете хорошими подругами.

— ... — Цзян Мяо встретила с учителем холодным, надменным взглядом. Помолчав, она наконец едва заметно кивнула.

Учителю нужно было идти на совещание, поэтому, увидев согласие Цзян Мяо, он бросил Лу Гуйланю фразу о том, что может быть спокоен за нее, и поспешно покинул класс.

Лу Гуйлань, которого до этого загораживал учитель, наконец показался на виду. Окружающие с любопытством повернули головы, желая узнать, что же такого особенного в Лу Гуйлане, раз учитель просит Цзян Мяо присмотреть за ней. Их взгляды, миновав Цзян Мяо, устремились к лицу Лу Гуйлани. Гул голосов внезапно стих, в классе стало так тихо, что слышно было бы, как упала иголка. Только через пару секунд шум возобновился.

Лу Гуйлань почувствовал на себе эти жадные взгляды и занервничал, решив, что все уже догадались об источнике феромонов. Он даже не подозревал, что проблема была в его собственной игре в меланхолию.

Прошло две-три минуты, но никто так и не решился подойти. Лу Гуйлань недоумевал, пока краем глаза не заметил Цзян Мяо, которая с холодным и надменным видом что-то писала в тетради. Он понял причину их нерешительности.

— Спасибо, Цзян Мяо, — с благодарностью сказал Лу Гуйлань.

Цзян Мяо, даже не прерывая письма, холодно ответила:

— Лу Гуйлань, я обещала учителю Лю, так что сделаю это. Но лучше говори прямо, у меня нет времени на игры в душевные беседы.

Цзян Мяо ждала, что Лу Гуйлань выйдет из себя. Раньше многие пытались подойти к ней с невинным видом, чтобы подружиться, но у всех оказывались скрытые мотивы. Какими бы уловками ни пользовалась Лу Гуйлань в этот раз, она больше не позволит себя обмануть.

Видя, что Цзян Мяо даже не соизволила взглянуть на него, Лу Гуйлань почувствовал, как в нем крепится мысль: возможно, стоит проводить с ней больше времени, чтобы спрятаться от этих обезумевших одноклассников. Цзян Мяо была единственной, кому было на него наплевать — и в мире АВО, и в этом мире. Рядом с ней Лу Гуйлань мог полностью расслабиться.

В голосе Лу Гуйлани проскользнуло воодушевление:

— Цзян Мяо, давай вместе нарисуеть стенгазету?

Цзян Мяо холодно подумала: помочь? Наверняка хочет все испортить, чтобы учитель Лю перестал мне доверять. Хочет отобрать у меня любимого учителя.

— Делай что хочешь, — в ее красивых глазах блеснул холодный огонек.

В конце концов, даже если бы Лу Гуйлань не пыталась сблизиться, другие в классе все равно бы строили козни. Лу Гуйлань или кто-то другой — для нее не было никакой разницы.

Все дневные уроки закончились. Как только учитель физики вышел, класс наполнился шумом. Ученики поодаль вставали на цыпочки, чтобы разглядеть Лу Гуйланя. Парни толкались и подшучивали друг над другом, краснея, а потом, ухватившись друг за друга, убегали. Девушки смотрели на Лу Гуйланя более открыто, их глаза сияли, а лица пылали. Самые смелые пытались заговорить, но стоило Цзян Мяо встать, как они тут же тушевались, бросали на нее недовольные взгляды и уходили.

Самой настойчивой была староста Сюй Мо.

Класс постепенно пустел, остались только Лу Гуйлань, Цзян Мяо и Сюй Мо. Лу Гуйлань знал, что Цзян Мяо собирается использовать обеденный перерыв для стенгазеты, поэтому, увидев, что она встала, тут же поднялся следом. Цзян Мяо подошла к столу учителя, взяла мел и тряпку и направилась к доске. Она не удостоила Лу Гуйланя ни единым взглядом, что его очень успокоило.

Он хотел было последовать за ней, но путь преградила Сюй Мо. Она попыталась взять его за руку, но Лу Гуйлань поспешно отступил. Он не любил физических контактов. Его лицо слегка побледнело, а брови, окутанные дымкой меланхолии, выражали легкую печаль.

Сердце Сюй Мо пропустило удар, уши покраснели:

— Гуйлань, давай вместе ходим в столовую на обед?

Лу Гуйлань поднял ресницы и посмотрел на Цзян Мяо:

— Мы с Цзян Мяо уже договорились, я помогу ей со стенгазетой. Иди, не жди меня.

Лицо Сюй Мо изменилось, она гневно указала на Цзян Мяо:

— Она наверняка затеяла что-то недоброе! Гуйлань, ты обманута ее внешностью! Есть такое выражение — змея в обличье красавицы, это как раз про нее!

Лу Гуйлань посмотрел на стройную фигуру Цзян Мяо. Ее слегка вьющиеся каштановые волосы доходили до пояса, кончики волос покачивались в такт ее движениям — в этом была особая грация, отличавшая ее от других старшеклассниц. Это было прекрасно. И очень больно глазам.

В глазах Сюй Мо мелькнула ревность.

Лу Гуйлань объяснил:

— Староста, я сама попросила ее о помощи, она здесь ни при чем.

Сюй Мо еще долго уговаривала его, но Лу Гуйлань был непреклонен. Не понимая, как Цзян Мяо удалось так его одурманить, Сюй Мо с завистью и ненавистью бросила на ту последний взгляд и с неохотой покинула класс.

Цзян Мяо, стоя у доски, слышала каждое слово. Она лишь подумала, что методы Лу Гуйлань становятся все изощреннее — она уже научилась разыгрывать такие сцены, чтобы завоевать доверие. Сюй Мо училась хуже нее, но была мастерицей в подобных подлостях.

Когда Сюй Мо ушла, Лу Гуйлань подошел к доске и увидел, что Цзян Мяо уже закончила ее протирать и собиралась смыть остатки меловой пыли влажной тряпкой. Лу Гуйлань, будучи на полголовы выше, сказал:

— Мне будет удобнее протереть, давай я.

Цзян Мяо промолчала и бросила тряпку на парту. Лу Гуйлань взял ее, опасаясь, что Цзян Мяо будет наблюдать за ним, но она уже отвернулась и начала что-то рисовать на листе бумаги. Лу Гуйлань с облегчением вздохнул.

Он старательно протер доску, но на высохших участках все еще оставались белые следы. Тряпку нужно было прополоскать, но он не знал, где находится умывальник. Поможет ли Цзян Мяо?

Лу Гуйлань в нерешительности обернулся и его глаза радостно блеснули: на полу стоял тазик с чистой водой, а Цзян Мяо по-прежнему была занята своим рисунком.

— Спасибо, Цзян Мяо, — радостно сказал Лу Гуйлань, забыв о своей роли меланхолика.

Услышав этот добрый и мягкий голос, Цзян Мяо на мгновение замерла. Опомнившись, она обнаружила, что кончик ее карандаша вывел на бумаге длинную черную линию — результат ее рассеянности.

<http://bllate.org/book/20369/2037662>